

• Автор: [Степан Гончаров](#)

Социально одобряемый кандидат

Совсем недавно Левада-Центр [опубликовал](#) исследование, в котором респондентам сообщалось, что Владимир Путин поддерживает Андрея Семенова, выдуманного кандидата, который якобы выдвигается на пост президента России на выборах в 2018 году. После этого человек должен был ответить, слышал ли он об этом, мог бы проголосовать за «преемника» или нет. Подобная техника достаточно часто используется социологами для измерения особенностей восприятия той или иной информации: социальные ожидания иногда искажают реальность. Если кто-то одновременно готов услышать, что президент собирается «уступить» место следующему, и при этом доверяет собеседнику, то он найдет подтверждение его словам в расплывчатом воспоминании, смутно запомнившихся слухах и т.д.

Слышали ли Вы о выдвижении в качестве кандидата на пост президента России Андрея Семенова на выборах в 2018 году; В другом варианте – «Слышали ли Вы о том, что на прошлой неделе Владимир Путин выразил свою поддержку Андрею Семенову на выборах в 2018 году»

	С упоминанием поддержки Путина (авг. 17)	Без упоминания поддержки Путина (сен.17)
Слышал(-а) об Андрее Семенове	10%	8%
Ничего не слышал(а) об Андрее Семенове	78%	83%
Затрудняюсь ответить	12%	9%

Эффект системы

Левада-Центр повторил тот же вопрос в сентябре, но сделал Андрея Семенова «самостоятельной» политической фигурой. Уровень узнавания остался без значительных изменений. Важное наблюдение – в обеих группах три четверти «знающих» не стали бы голосовать за кандидата. Даже выдуманная поддержка Путина не меняет картины. Демонстрируя свою готовность рассмотреть кандидатуру по сути неизвестного политика, человек подтверждает доверие политической системе. Есть и другая часть общества, которой пока не удалось до конца принять существующую безальтернативность власти. Их картина мира может быть несколько более фрагментарной и противоречивой, а реакция на события несколько невротичной. Специфика российской действительности не дает прямого ответа на вопрос, что нужно делать и во что следует верить. События могут развиваться самым парадоксальным и абсурдным образом, скажем, кто еще полгода назад полагал, что на территории России поводом для возникновения террористической организации может стать мелодрама о русском царе? То, что невозможно было помыслить, становится реальностью, а то, что объявлялось правдой год назад, сегодня становится крамолой. Логично, что в столь нестабильной обстановке воспроизводится такой тип личности, который можно было бы назвать «политически невротичным». Я не хочу претендовать на исчерпывающее определение данного феномена, тем более, что имеются гораздо более подробные и полные научные изыскания, многие из которых авторства активно критикуемых последователей фрейдистского учения. Тем не менее можно попробовать описать социальное и политическое измерения этого феномена. Для этого сформулируем ключевые механизмы его образования: давление страхов, поиск защиты от них в конформизме и неизбежность столкновения с противоречащими друг другу тенденциями из-за того, что нормы жизни в обществе стремительно меняются. Социально одобряемые ответы один из симптомов такой модели поведения. Утверждая свою осведомленность о существовании выдуманного «Андрея Семенова», респондент сознательно или нет обманывается, поскольку такого кандидата не существует (пока что, по крайней мере). Попробуем описать самые важные черты этого социального типа. Будем считать вопрос об Андрее Семенове индикатором для его выявления. Тех, кто «знает» о кандидате Андрее Семенове, отнесем к наиболее внушаемой части общества, и охарактеризуем такой социальный тип как невротичный.

Три особенности политического невроза

Во-первых, «невротик в политике» оценивает свое материальное положение лучше, чем в среднем по стране. О том, что за прошедший год личное материальное положение улучшилось, говорят 18%-19% опрошенных (в среднем по стране только 10%), а число тех, кто ждет улучшений в будущем на 10 п.п. больше среднего. Можно сказать, что число «довольных» жизнью респондентов в этой категории несколько больше, чем в среднем. «Политические невротики» активнее включены в информационную повестку: следят за новостями об Украине или аресте Серебренникова на 16-18 п.п. чаще, чем в среднем по стране. Возможно, это объясняет тот факт, что в этой группе реже оценивают свое эмоциональное состояние как «ровное», чаще признаются в наличии стресса и чаще же оценивают ситуацию в стране как напряженную. Подобное описание вполне может свидетельствовать о повышенном давлении социальных ожиданий, трансляции своего личного состояния на общество в целом. Здесь может быть несколько возможных объяснений этого кажущегося противоречия. Люди могут сознательно преувеличивать материальный уровень своей семьи с тем, чтобы больше соответствовать образу успешного человека. В таком случае на вопрос об уровне своей заработной платы они бы так же давали завышенные оценки. Однако каких-либо существенных отличий по этому параметру мы не наблюдаем, следовательно, ответы респондентов предопределяет исключительно субъективное восприятие своего

положения. Людям важно почувствовать себя важными, востребованными и описание своего психологического состояния как стрессового укладывается в эту картинку: наиболее подверженные социальному давлению люди чаще оглядываются на других и на примеры из массовой культуры. Однако пока еще открыт вопрос, распространяется ли социальное одобрение на политические темы.

Во-вторых, респонденты-«невротики» чаще придерживаются «государственной линии» в исторических вопросах даже в ущерб исторической правде. Мы уже установили, что наш «невротик» не может быть последовательным в своих ответах. Его восприятие фрагментарно в том, что касается общественно-политической плоскости. Однако в тех темах, где общество выработало какую-то более-менее устойчивую модель отношений (точнее не общество, а государство), мы фиксируем относительно последовательные ответы при дезорганизации сознания в целом. Например, среди слышавших об «Андрее Семенове» секретный дополнительный протокол к Договору о ненападении между Германией и СССР чаще объявляется фальшивкой, а 17 сентября 1939 – датой начала Великой отечественной войны. Признание сталинских репрессий как преступлений государства не хотели бы 37% опрошенных (в среднем только 24%). Вопрос о другом «лакмусовом» историческом периоде – разгоне Верховного совета в октябре 1993 года – дополняет картину политических пристрастий респондентов, слышавших о Семенове: на 9 п.п. больше тех, кто отнес себя к сторонникам Верховного Совета. Можно сделать вывод, что для этих людей важно показать себя «нормальными» (в общепринятом понимании) гражданами: успешными, образованными, ответственными. Имея некоторое представление о событиях прошлого, эти люди занимают позицию, которую сейчас обычно называют «патриотической»: за сильное государство и отказ от признания ошибок прошлого. Является ли это чертой того самого «политически невротичного» типа личности? Возможно. В любом случае, среди этой категории по всем вопросам гораздо меньше «затруднившихся» ответить. Когда человеку требуется быстро дать ответ на вопрос, в котором он недостаточно разбирается, первым на ум приходит то, что человеку более всего известно, с чем он сталкивается чаще всего. Стоит ли удивляться, что сегодня это оказываются ответы в духе ура-патриотизма, ссылки на опорные точки современной квази-идеологии.

Социально одобряемое поведение может предполагать и несколько более высокий уровень поддержки институтов государственной власти. Отчасти это подтверждается данными этого исследования. Когда Андрей Семенов представлен с поддержкой Путина, респонденты несколько лучше оценивают деятельность Правительства (на 8 п.п.) и Госдумы (на 10 п.п.), чем в среднем по стране. Однако на уровне одобрения президента это не отражается. В опросе, где Андрей Семенов представлен без упоминания Владимира Путина, рейтинг властных институтов ниже средних значений, а голосовать за Путина собираются на 13 п.п. меньше, чем в среднем по стране. Этот достаточно интересный феномен указывает на возможную причину «узнавания» несуществующего политика – большую, чем в среднем, готовность к смене нынешнего главы государства, а с ним и политического курса. Проще говоря, они допускают возможность перемен. Поэтому им не кажется удивительным внезапное появление нового политика. Но не будем преувеличивать эту готовность к переменам: разница исследуемой подгруппы со всероссийским средним ограничивается 8%-13%, а учитывая явно «государственническую» направленность воззрений этих людей можно предположить, каких изменений хотели бы такие люди. Впрочем, эта направленность может быть только условной – в конце концов она так же формируется изменчивостью политического курса.

Данное исследование позволяет оценить долю «политического невротика» в 8%-11% от всего населения. Именно столько «знают» о существовании выдуманного кандидата в президенты Андрея Семенова. Хотя такой «невротичный» тип личности составляет безусловное меньшинство, не будет преувеличением назвать такой тип мышления знаковым для сегодняшней реальности. Многие люди носят в себе черты такого поведения, но наиболее подвержен давлению общественного мнения каждый десятый россиянин. Обычно это встречается в среде интересующихся политикой граждан, но которые признают, что «потерялись» в потоке информации. Для них не бывает правых и виноватых, практически любую ситуацию они могут интерпретировать разными способами. Здесь можно нащупать наличие негативного отношения к фигуре президента, негативное отношение к государственной системе. Все это идет в комплексе с повышенным уровнем эмоционального дискомфорта, о чем свидетельствует оценка ситуации в стране как напряженной и более высокие ожидания социальных протестов. Это кажущееся противоречие очевидно только для тех, кто делит политическое пространство на «добро» и «зло». Для невротика «все не так однозначно», а нормативные границы, если и существуют, то весьма размыты.

Противоречивость картины мира объясняется вовлеченностью наиболее чувствительных к переменам слоев, «передового края» общественного сознания. Эти люди могут быть более заметны в интернете и на улицах. С одинаковым успехом их можно записать и в консерваторов, и в либералов. Слово «невротик» звучит как «диагноз», но его нужно использовать в кавычках. В системе, где прежде безусловные нормы лишены своей силы и поставлены в зависимость от контекста, врач не имеет прежнего авторитета.

теги

[Duma elections](#)

[elections](#)

[Russian society](#)

[society](#)

[Putin](#)

[Navalny](#)

категории

[Politics](#)

Использование материалов интернет-издания "Intersection" путем их полного воспроизведения разрешается только с разрешения редакции Intersection - intersection@intersectionproject.eu